

Чу Куанжень смотрел, как небо выпускает свой красный дождь, и издавал раскаты легкого смеха. - Значит, это правда, что всякий раз, когда Верховный падает, в физическом мире появляется аномалия.

Согласно древней легенде, когда пал последний культиватор Царства Императора, зазвонил Гигантский Даосский Колокол, и гроза обрушилась на все физическое царство в течение трех дней.

По сравнению с этим, возможно, красная морось все-таки не казалась такой уж впечатляющей.

Морось продолжалась недолго, прежде чем солнечный свет снова пробился сквозь темные тучи.

Чу Куанжень лежал среди обломков, а солнце купало его в своем теплом золотистом свете. Толпа, все еще напуганная его властной аурой, не осмеливалась приблизиться к нему.

Они были в замешательстве.

Как Чу Куанжень мог убить Благородного Фехтовальщика Белого Облака?

Почему его культивационная база теперь казалась такой слабой?

Кроме того, действительно ли Казна Юань Лина находится в его распоряжении?

Так много вопросов, но так мало ответов. Пока эти тайны не будут разгаданы, никто не посмеет спровоцировать его, даже если Чу Куанжень сейчас упадет в обморок.

- Лань Ю, посмотри вокруг и посмотри, удалось ли выжить кому-нибудь из них. Не проявляй милосердия и убей их всех! В следующий раз мне не придется беспокоиться о том, что кто-то ударит меня в спину.

Спокойно проинструктировал Чу Куанжень.

- Да, господин, - кивнула Лань Ю.

Вскоре она нашла двух членов клуба.

- Пожалуйста, не убивайте меня. Я тебя умоляю! Е Лэй стоял на коленях и беспрестанно молил пощадить его. Будучи погребенным под грудой обломков, он был весь в пятнах крови и пыли, а его волосы беспорядочно покрывали плечи.

Обычная слава почти гения семьи Е давно исчезла.

- Брат Чу, пожалуйста, пощади меня. Если ты отпустишь меня, я сделаю все, что ты попросишь, даже если для этого придется стать твоим рабом, - сказал Е Лэй.

- Вы друг Ли Синчэня?

Чу Куанжень вспомнил, что однажды встречался с Е Лэем на вечеринке, которую организовал Ли Синчэнь.

Глаза Е Лэя вспыхнули надеждой, и он поспешно кивнул. - Совершенно верно, я очень близкий друг Ли Синчэня. Из дружбы к нему я умоляю вас сохранить мне жизнь. Я обещаю отплатить вам за вашу доброту в будущем.

Чу Куанжень покачал головой и сказал:

-Я нахожу забавным, что ты все еще хочешь отплатить за мою доброту после того, как я убил всю твою семью".

- В момент жадности они, к сожалению, решили обидеть тебя. Я не считаю их смерть неоправданной, - Е Лэй попытался польстить Чу Куанженю.

На самом деле ненависть заполнила сердце Е Лэя до краев, и он уже представлял себе бесчисленные способы смерти Чу Куанжэня. Если бы он не цеплялся за свою дорогую жизнь, то не стал бы разыгрывать невинный спектакль и подрывать репутацию собственных родителей.

Пока он жив, месть все еще возможна!

- Неплохо, ты такой милый собеседник.

Чу Куанжень рассмеялся и тут же крепко схватился за рукоять меча, нанося удар Е Лэю. Точная ци меча мгновенно вывихнула ему мозг.

Даже до самой смерти Е Лэй никогда не узнает, почему все его хитрости и ложное смирение не смогли спасти его собственную жизнь.

Действительно, Чу Куанжень даже не был уверен, что Е Лэй ведет себя искренне. Однако он не хотел рисковать, если это означало, что Е Лэй однажды может создать ему неприятности, даже если Е Лэй не представлял для него угрозы.

- Ладно, давай соберем немного добычи.

Сказал Чу Куанжень.

Он уже использовал Изначальную Пурпурную Дымку в этой битве, уникальное владение, которое могло позволить ему вознестись в мудрость. Даже если Чу Куанжень не собирался становиться мудрецом, это все равно был бесценный предмет.

Увы, теперь он исчез.

Было бы напрасной тратой времени, если бы он хотя бы не попытался забрать кое-какую добычу из ратуши.

Однако эта битва была ожесточенной. Большинство трупов культиваторов даже не смогли пережить удара. Все, что осталось, - это несколько колец Инь и Ян.

Некоторые из них были даже повреждены и не могли быть использованы.

К счастью, простой поиск вокруг дал Чу Куанженю приличное количество предметов.

В конце концов, городская ратуша, в которой когда-то проживал Верховный Достопочтенный, не могла быть такой уж плохой.

Как только он закончил, Чу Куанжень сделал движение, чтобы уйти.

В этот момент культиватор средних лет больше не мог сдерживать искушения. Он остановил Чу Куангрена и спросил: "Достопочтенный Фехтовальщик Белое Облако сказал, что сокровища Юань Линя у тебя. Это правда?"

- Да, - ответил Чу Куанжень - они тебе нужны?

Культиватор средних лет был немедленно ошеломлен его ответом.

Конечно, он это сделал!

На самом деле он был совершенно одержим этим.

И все же картина того, как Чу Куанжень жестоко убивает Почетного Фехтовальщика Белого Облака, все еще оставалась в сознании всех присутствующих. Они не осмеливались сделать еще один шаг вперед.

Чу Куанжень обвел толпу быстрым взглядом и сказал: Если вы этого хотите, вы можете прийти и забрать его. Однако мне не нужно напоминать вам о судьбе Достопочтенного Фехтовальщика Белого Облака, когда он попытался это сделать.

-Тебе удалось убить его только потому, что ты искусственно усилил свою силу. Я не верю, что ты сможешь сделать это в другой раз, - сказал один из культиваторов.

Они все выяснили.

В то время властная аура Чу Куанжени давно исчезла.

- Ты прав, я использовал Изначальную Пурпурную Дымку!

Признался Чу Куанжень.

Все были удивлены его ответом.

- Изначальная Пурпурная Дымка, это была бы основа того, чтобы стать мудрецом!

- Ты использовал Первобытную Пурпурную Дымку, чтобы улучшить свою базу культивирования, и убил Достопочтенного Фехтовальщика Белого Облака. Такая потеря бесценного сокровища!

-Ублюдок! Если бы эта вещь была в моем распоряжении, я мог бы легко стать мудрецом в течение ста лет! Почему ты просто не отдал его мне?!

Они были опустошены тем, как Чу Куанжень израсходовал этот драгоценный ресурс.

Одни вздыхали, другие сокрушались. Некоторые даже смотрели на Чу Куанжени с глубоко укоренившейся ненавистью.

Для большинства людей Изначальная Пурпурная Дымка была легендарным ресурсом.

Однако реакция толпы была именно такой, какой хотел Чу Куанжень.

Многие воины, могущественные культиваторы и даже Знатные люди ясно знали, что сокровища Юань Лина способны вознести человека к мудрости, и нацелились на это.

Теперь, когда выяснилось, что сокровища Юань Лин находятся во владении Чу Куанжени открытие того, что Первобытная Пурпурная Дымка была поглощена, не вызовет дальнейших неприятностей. На самом деле, теперь, когда все знали, что сокровища Юань Лин больше не

могут помочь господству, могущественные культиваторы больше не будут интересоваться сокровищами и оставят Чу Куанжэня в покое.

Оставшиеся культиваторы, которые все еще были увлечены сокровищем, скорее всего, не будут провоцировать Чу Куанжэня из-за его связи с Сектой Черного Неба.

Чу Куанжэнь не мог не восхищаться собственным умом.

Даже в самом худшем случае, если могущественный культиватор придет за его сокровищем, он все равно получит поддержку Седьмого Праотца.

Седьмой Праотец был Высшим Благородным на своем пике!

- Кто бы мог подумать, что Достопочтенный Фехтовальщик Белое Облако будет ослеплен владением младшего культиватора и в конечном итоге сам погибнет?

- Будучи Благородным человеком своего поколения, я просто не представляю, куда его занесла судьба.

Ли Е посмотрел на упавшую ратушу и сокрушенно вздохнул.

- Весь мир управляется жадностью. Таков закон. Этот инстинкт не мог пощадить даже благородных мудрецов, - сказал Чу Куанжэнь.

Чу Куангрэн не считал Благородного Фехтовальщика полностью злым человеком. Как говорится, "Цена алчности - смерть". Таково общее наблюдение человечества.

Очень жаль, что они связались не с тем человеком. Тогда больше не было места для дискуссий.

Не имело значения, был ли он Благородным или мудрецом, наказанием за такое преступление была смерть.

"Весь мир управляется жадностью... Ха-ха, брат Чу, ты действительно вдумчивый и красноречивый! Ли Е похвалил Чу Куанжэня. Даже Ли Е теперь очень хотел познакомиться с Чу Куанжэнем, тем более с Ли Синченом.

- Просто размышляю вслух.

Чу Куанжэнь рассмеялся и направился к выходу.

На этот раз его никто не остановил.

Наблюдая, как Чу Куанжень уходит вдаль, толпа чувствовала себя так, словно наблюдает за восхождением молодого Императора!

- После этой битвы имя Чу Куанжени потрясет все королевство! - Сокрушался культиватор.

Смерть Верховного Благородного человека невозможно было сохранить в тайне.

Естественно, человек, ответственный за эту смерть, будет известен всем.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/1971227>